

пересылаются в территориальные подразделения Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел. Такая практика сформировалась под влиянием Указа Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц», в соответствии с которым обращения граждан независимо от того, в какой государственный орган или иную организацию они поступили, первоначально подлежат рассмотрению по существу в соответствии с компетенцией государственного органа, ответственного за рассмотрение обращений по существу.

В соответствии со ст. 49 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на образование. Согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, заключенным следует обеспечивать возможность дальнейшего образования. Обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования, с тем чтобы освобождаемые заключенные могли учиться и далее без затруднений. Исходя из ст. 8 Конституции Республики Беларусь, наша страна признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Согласно ст. 2, 8 УИК Республики Беларусь государство берет на себя обязанность не только исправить осужденного, но и охранять, обеспечивать его права и законные интересы. Статья 7 УИК определяет получение осужденными образования как одно из основных средств достижения целей уголовной ответственности и обеспечивает право осужденных на получение образования, но при этом механизмы реализации права на получение высшего образования отсутствуют. В настоящее время в исправительных учреждениях Республики Беларусь обучение осужденных к лишению свободы организовано лишь в форме профессионально-технического образования. На наш взгляд, следует учитывать международный опыт в этом направлении. Например, в высших учебных заведениях Российской Федерации на договорной основе обучалось более 1300 осужденных к лишению свободы (по состоянию на 2018 г.). При этом заключенные получают необходимый уровень квалификации для дальнейшего успешного трудоустройства после освобождения, что положительно сказывается на их ресоциализации и адаптации в обществе, а также на профилактике правонарушений.

Семашко И. И.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Семашко Ирина Ивановна, аспирантка Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь, semashko_i@tut.by
Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Демичев Д. М.

В науке административного права уделяется определенное внимание организации государственного управления в экономической сфере. Вопросы

взаимодействия государства и семьи разработаны не в полной мере. При этом следует отметить, что данные социальные институты выполняют близкие по своему содержанию функции: демографическую, экономическую и воспитательную. Административное право как отрасль публичного права обеспечивает реализацию функций как государства, так и семьи.

Для эффективного решения стоящих перед Республикой Беларусь задач по обеспечению демографической безопасности необходимо усиление позитивной роли административно-правовых регуляторов в области семейных отношений по следующим направлениям.

1. Оказание помощи семьям в надлежащем выполнении ими воспитательной функции; восстановление родительского авторитета. Как правило, нарушение родителями процесса воспитания детей является причиной семейного неблагополучия.

Обеспечение выполнения семьей указанной функции реализуется через государственное управление в области образования и защиты прав, вытекающих из семейных отношений. На наш взгляд, целесообразно ввести в образовательные программы основного образования на уровнях профессионально-технического образования, среднего специального образования и высшего образования специальные курсы по подготовке молодежи к будущей семейной жизни и ответственному родительству, а также разработать систему организационно-правовых мер, направленных на обучение родителей семейному воспитанию.

2. Усиление воспитательного потенциала учреждений образования, средств массовой информации и общества в целом.

Возможно, назрела необходимость разработки комплексного документа, касающегося вопросов воспитания детей и молодежи. В настоящее время отдельные аспекты этой деятельности предусмотрены государственными программами «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь», «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг., Национальным планом действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 гг. Например, в России ориентиры государственной политики в сфере воспитания изложены в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

3. Создание межведомственного органа государственного управления по проблемам семьи либо структурного подразделения в Министерстве образования Республики Беларусь.

В научной литературе неоднократно звучали предложения о создании единого органа по вопросам семьи: научно-исследовательского центра; государственного центра (института или министерства) по вопросам семьи и детей, отвечающего духовно-нравственному закону; научного центра по изучению жизнедеятельности семьи; республиканского Научно-исследовательского института по проблемам семьи.

4. Сохранение действующих правил заключения брака.

Законодательно сформулированное понятие брака – единственно разумная «модель» брака для нашего общества. Только те лица, которые, создавая семью, заключают его в установленном законом порядке, должны получать гарантии защиты прав и интересов. Традиционные семейные ценности должны быть базисом для совершенствования отечественного законодательства и формирования в обществе позитивного образа семьи – полной и нравственно здоровой.

Вышеизложенное свидетельствует о расширении границ административно-правового регулирования семейных отношений.

Таким образом, оказание со стороны государства помощи семьям в надлежащем выполнении ими воспитательной функции, построение законодательства на основе традиционных семейных ценностей позволит решить демографическую проблему.

Слепенкова В. С.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЕТОВ ПАССАЖИРОВ И ЭКИПАЖЕЙ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

*Слепенкова Виолетта Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, slepenkovaviola@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Краснобаева Л. А.*

В настоящее время действует множество международных конвенций, регулирующих отношения в сфере использования международного и национального воздушного пространства, например, Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 г., Варшавская конвенция 1929 г., Гаагский протокол 1955 г., Гвадалахарская конвенция 1961 г., Монреальское соглашение 1999 г. В Беларуси данные вопросы урегулированы Воздушным кодексом Республики Беларусь от 16 мая 2006 г., устанавливающим правовые и организационные основы использования воздушного пространства Республики Беларусь и осуществления деятельности в области авиации в целях обеспечения потребностей граждан и экономики, обороны и безопасности государства.

Для осуществления безопасности полетов гражданской авиации существуют запреты и ограничения. В перечень таких запретов и ограничений входят: полет над территориями, где ведутся боевые действия и (или) военные учения, над территориями, содержащими вулканический пепел. В качестве примера в законодательстве Республики Беларусь можно привести ст. 35 Воздушного кодекса, которая регламентирует вопросы использования гражданских судов в период военного времени или в случае введения чрезвычайного или военного положения.

На наш взгляд, рассматриваемый административно-правовой режим безопасности состоит из 1) обеспечения безопасности полетов воздушных судов и 2) авиационной безопасности.